Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 291.1 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/76

КОНЦЕПЦИЯ «ДОБРОДЕТЕЛЬНОГО ГОРОДА» Абу Насра аль-Фараби В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

©Холназаров К. К*., Международный университет Кыргызстана,*
г. Бишкек, Кыргызстан, nazarhan1982@gmail.com

ABU NASR AL-FARABI'S CONCEPT OF THE "VIRTUE CITY" IN THE CONTEXT OF MODERN MODELS OF PUBLIC ADMINISTRATION

©Kholnazarov K*., International University of Kyrgyzstan,*
Bishkek, Kyrgyzstan, nazarhan1982@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается концепция «добродетельного города» Абу Насра аль-Фараби как нормативная модель политического сообщества и анализируется ее эвристический потенциал для осмысления современных подходов к государственному управлению. Особое внимание уделено целеполаганию власти, требованиям к политическому лидерству, роли знания и нравственности, общественному сотрудничеству и ориентации государства на общее благо. Сопоставление идей аль-Фараби с современными принципами эффективного, подотчетного и инклюзивного управления показывает, что между ними существуют содержательные параллели, однако прямое отождествление средневековой философской модели с современной демократией методологически некорректно. Предлагается рассматривать наследие аль-Фараби прежде всего как этико-политическую рамку оценки качества управления.

Abstract. This article examines Abu Nasr al-Farabi’s concept of the "virtuous city" as a normative model for a political community and analyzes its heuristic potential for understanding contemporary approaches to public governance. Particular attention is given to the objectives of governance, the requirements for political leadership, the roles of knowledge and morality, social cooperation, and the state’s orientation toward the common good. A comparison of al-Farabi’s ideas with modern principles of effective, accountable, and inclusive governance reveals significant substantive parallels; however, directly equating this medieval philosophical model with modern democracy is methodologically unsound. It is suggested that al-Farabi’s legacy be viewed primarily as an ethical-political framework for evaluating the quality of governance.

Ключевые слова: Аль-Фараби; добродетельный город; политическая философия; государственное управление.

Keywords: Al-Farabi; virtuous city; political philosophy; state governance.

В условиях кризиса доверия к институтам, цифровой трансформации, роста социального неравенства и усложнения общественных конфликтов проблема целей и нравственных оснований государственного управления вновь приобретает принципиальное значение. Современная теория управления концентрируется не только на административной эффективности, но и на подотчетности, участии граждан, верховенстве права, инклюзивности и способности институтов обеспечивать устойчивое общественное развитие [6–9]. В этом контексте обращение к политической философии Абу Насра аль-Фараби (ок. 870–950)

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

позволяет поставить более фундаментальный вопрос: ради какой цели существует политическое сообщество и какими качествами должна обладать власть, чтобы ее деятельность соответствовала общему благу.

В политико-философских трактатах аль-Фараби общество рассматривается как необходимая форма человеческого существования, поскольку человек достигает полноты совершенства не изолированно, а через сотрудничество с другими. «Добродетельный город» (al-madina al-fadila) определяется через совместную деятельность жителей, направленную на достижение истинного счастья [1; 3]. Поэтому государственное управление у аль-Фараби имеет не только организационное, но и этико-педагогическое измерение: власть должна направлять, обучать и создавать условия, при которых способности членов общества реализуются согласованно [2; 3].

Цель статьи — раскрыть ключевые элементы концепции «добродетельного города» и определить возможности и границы ее применения как философской рамки для анализа современных моделей государственного управления. Методологическую основу составили сравнительно-философский, герменевтический и институциональный подходы, а также анализ современных международных принципов публичного управления.

1. «Добродетельный город» как нормативная модель политического сообщества. Политическая философия аль-Фараби формируется на пересечении античного наследия и интеллектуальной культуры исламского мира. Исследователи отмечают творческое переосмысление им платоновской и аристотелевской традиций: философ соединяет вопрос о совершенстве человека с вопросом об устройстве города и качестве его управления [2; 3]. Политика в таком понимании не сводится к борьбе за власть или распределению материальных ресурсов. Ее критерий — способность политического порядка содействовать человеческому совершенству. Согласно аль-Фараби, объединение людей может преследовать различные цели. Если сотрудничество ограничивается богатством, славой, чувственными удовольствиями или господством, такой порядок не является добродетельным. Отличительный признак добродетельного города — общая направленность на подлинное счастье, понимаемое как высшее совершенство человека [1; 3].

Эта телеологическая конструкция принципиально важна: качество государства оценивается не только по стабильности институтов, но и по содержанию целей, которым они служат. Важным элементом модели является органическое понимание общества. Различные группы и функции города взаимозависимы подобно частям живого организма; их различие не отменяет необходимости согласованности [1]. Такая аналогия предполагает функциональную дифференциацию, но одновременно подчеркивает ответственность управляющего начала за целостность сообщества. В современной терминологии это можно интерпретировать как требование межинституциональной координации, стратегического видения и согласования публичной политики.

2. Политическое лидерство, знание и нравственная ответственность. Особое место в концепции аль-Фараби занимает первый правитель. Право на руководство связывается не с происхождением или силой, а с комплексом интеллектуальных, нравственных и практических качеств. Правитель должен понимать цели человеческого существования, обладать мудростью, способностью к рассуждению и умением направлять различные группы общества к общему благу [1; 3].

Это придает политическому лидерству выраженный меритократический и этический характер. Для современного государственного управления данная идея интересна прежде всего как требование компетентности и добросовестности публичной власти. Однако между моделью аль-Фараби и современным конституционным государством существует

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

фундаментальное различие. Современные системы стремятся не полагаться на добродетель одного правителя, а институционализировать ограничения власти через закон, разделение полномочий, прозрачность, контроль и подотчетность [7; 9].

Рисунок 1. Логика нормативной модели «добродетельного города» аль-Фараби

Поэтому продуктивное современное прочтение аль-Фараби предполагает перевод персональной добродетели руководителя на язык институциональной этики: профессиональной государственной службы, предотвращения конфликта интересов, доказательной политики и ответственности перед обществом. Показательно, что у аль-Фараби допускается ситуация, когда необходимые качества не сосредоточены в одном лице и управление осуществляют несколько людей, взаимно дополняющих друг друга [3].

Этот тезис позволяет избежать чрезмерно персоналистского прочтения его философии и обнаружить основу для сопоставления с коллегиальным управлением и распределенной экспертизой.

3. Сопоставление с современными принципами государственного управления. Современные международные подходы к качеству управления акцентируют эффективные, подотчетные и инклюзивные институты. UNDP связывает ответственное управление с участием, инклюзивностью, недискриминацией, равенством, верховенством права и подотчетностью [6].

OECD, анализируя открытое правительство, подчеркивает значение прозрачности, участия заинтересованных сторон и общественного доверия [8].

Эти принципы не являются прямым продолжением аль-Фараби, однако позволяют выявить функциональные аналогии между классической этико-политической моделью и современной институциональной логикой. Наиболее значимая параллель касается ориентации управления на общественную цель, превосходящую узковедомственные или частные интересы. В современной публичной политике это выражается через понятия public value, устойчивого развития и человекоцентричности. UNDP указывает, что эффективное управление является основой устойчивых преобразований и должно сочетать права, подотчетность, верховенство права, участие и многоуровневое управление [6; 10].

Аль-Фараби формулирует сходную по направленности, хотя иную по философским основаниям мысль: институты оправданы постольку, поскольку содействуют достижению человеком и обществом высшей цели. Вторая параллель — приоритет знания. Современное управление все чаще требует использования научных данных, оценки регулирующего воздействия, цифровой аналитики и профессиональной экспертизы. У аль-Фараби знание имеет более сильный метафизический статус, однако общая установка на разумность решений остается актуальной. В обоих случаях некомпетентность власти рассматривается как угроза качеству политического порядка. Третья параллель относится к сотрудничеству. Для аль-

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Фараби город становится добродетельным благодаря взаимной помощи людей ради правильной цели [3].

Таблица 1

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ «ДОБРОДЕТЕЛЬНОГО ГОРОДА» И СОВРЕМЕННЫХ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ

Элемент у аль-Фараби	*Содержание*	*Современный аналог*	*Принципиальное различие*
Высшая цель города	Достижение истинного счастья	Благополучие, устойчивое развитие, общественная ценность	Современное государство признает плюрализм представлений о благой жизни
Добродетельный правитель	Мудрость, знание, нравственные качества	Компетентное и этичное лидерство, профессиональная госслужба	Лидер ограничен правом и системой сдержек
Сотрудничество жителей	Взаимодействие ради общего блага	Гражданское участие, совместное производство публичных решений	Участие основано на правах и политическом равенстве
Гармония частей города	Согласованность функций	Координация институтов и whole-of-government подход	Функции определяются законом, а не естественной иерархией
Знание как условие управления	Понимание истинных целей и порядка	Экспертность, данные, evidence-informed policy	Знание открыто проверке, конкуренции и публичной дискуссии

В современной модели это можно сопоставить с участием граждан и заинтересованных сторон. Но современное участие основано на политических правах, равенстве и возможности публичного несогласия, тогда как у аль-Фараби акцент сделан на согласовании общества вокруг объективно понимаемого блага.

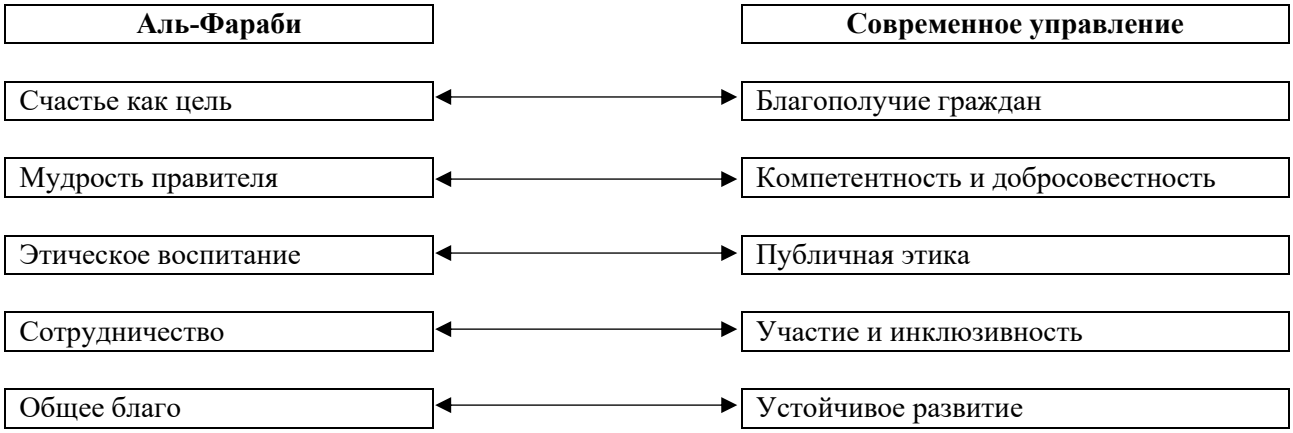

Рисунок 2. Концептуальные соответствия между моделью аль-Фараби и современным публичным управлением

4. Актуальность концепции в условиях современных вызовов. Глобальные системы управления испытывают давление экономических кризисов, климатических рисков, технологических изменений, неравенства и снижения удовлетворенности граждан работой институтов [10].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

На этом фоне философия аль-Фараби напоминает, что административная эффективность без ответа на вопрос об общественной цели недостаточна. Государство может быть технологически развитым и организационно сильным, но его управление не становится добродетельным автоматически, если оно не ориентировано на справедливость, достоинство человека и долгосрочное общественное благо. Цифровизация усиливает актуальность этической составляющей. Алгоритмическое принятие решений, искусственный интеллект и большие данные повышают возможности государства, но одновременно создают риски непрозрачности, дискриминации и отчуждения граждан от процесса принятия решений. В фарабiевской перспективе технология является инструментом, а не конечной целью: критерием ее политической ценности остается вклад в совершенствование общественной жизни. Современный нормативный эквивалент этой позиции — человекоцентричное, прозрачное и подотчетное цифровое управление. Еще один вызов — политическая поляризация. Аль-Фараби придает большое значение единству цели и гармонии частей сообщества. Современное общество, напротив, неизбежно плюралистично, поэтому гармония не может означать устранение различий. Более адекватным развитием его идеи является институциональная способность мирно согласовывать конкурирующие интересы, обеспечивать участие и сохранять общие правила. В этом смысле верховенство права создает нормативную рамку, в которой и государство, и частные субъекты подчинены публично установленным и равным правилам [9].

Таблица 2

ПОТЕНЦИАЛ ИДЕЙ АЛЬ-ФАРАБИ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Современный вызов	*Философский ресурс аль-Фараби*	*Возможное управленческое прочтение*
Кризис доверия	Нравственная легитимность руководства	Этика публичной службы, прозрачность и подотчетность
Цифровая трансформация	Приоритет разума и цели над инструментом	Человекоцентричное цифровое государство и ответственное использование ИИ
Поляризация	Сотрудничество и согласованность сообщества	Инклюзивный диалог, участие и институциональное посредничество
Неравенство	Общее благо как критерий политики	Равный доступ к услугам, социальная включенность и недискриминация
Краткосрочность политики	Ориентация на высшую и долгосрочную цель	Стратегическое управление и устойчивое развитие

5. Ограничения прямого переноса концепции. Актуализация наследия аль-Фараби требует методологической осторожности. «Добродетельный город» нельзя представить как ранний вариант современной либеральной демократии. Его модель иерархична, основана на объективном понимании человеческого совершенства и предполагает особую познавательную роль философски подготовленного руководства [2; 3].

Современное демократическое государство, напротив, исходит из политического и правового равенства граждан, плюрализма ценностей, сменяемости власти и институциональных гарантий прав. Поэтому научно продуктивным является не поиск полного совпадения, а реконструкция вопросов, которые аль-Фараби ставит перед любой системой управления: какова конечная цель власти; каким образом знание связано с политическим решением; может ли управление быть эффективным, но нравственно неудовлетворительным; каким образом частные функции согласуются с общим благом; какие качества делают политическое руководство легитимным? Эти вопросы сохраняют теоретическую значимость

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

независимо от исторической дистанции. Концепция «добродетельного города» Абу Насра аль-Фараби представляет собой целостную этико-политическую модель, в которой устройство общества, качество лидерства, знание, воспитание и сотрудничество подчинены достижению общего блага и человеческого совершенства. Ее значение для современной теории государственного управления состоит не в возможности прямого институционального заимствования, а в постановке нормативных критериев оценки власти. Сопоставление с современными моделями показывает ряд содержательных пересечений: ориентацию на общественное благополучие, требование компетентности руководства, необходимость согласованности институтов, ценность участия и ответственность власти. Вместе с тем современная модель дополняет эти требования принципами верховенства права, политического равенства, прав человека, прозрачности и институциональной подотчетности. В результате идеи аль-Фараби могут быть использованы как философская основа для обсуждения этического измерения государственного управления, особенно в условиях цифровизации, кризиса доверия и необходимости долгосрочного устойчивого развития.

Список литературы:

1. Alagha J. Al-Farabi's Political Philosophy and Shīʿīsm // The Maghreb Review. 2015. V. 40. №3. P. 319-355. https://doi.org/10.1353/tmr.2015.0023

2. Alieva M., Godis Y., Lazurenko I., Konopelkina H., Lytvynko O.El uso de transformaciones de traducción en los diferentes estilos del idioma inglés para la enseñanza de la traducción escrita // Apuntes Universitarios. 2023. V. 13. №3. P. 92-104.

3. Mahdi M. Alfarabi and the Foundation of Islamic Political Philosophy. Chicago: University of Chicago Press, 2001.

4. Germann N. Al-Farabi’s philosophy of society and religion. 2016.

5. Butterworth C. E. Alfarabi: The Political Writings. Selected Aphorisms and Other Texts. Ithaca: Cornell University Press, 2001.

6. Nederman C., Mulieri A. Medieval Political Philosophy. 2025.

7. Schröder P., Zeitlin S. G. (ed.). Hobbes in Dialogue: Historical and Philosophic Insights into Political Thought. Bloomsbury Publishing, 2026.

8. Al-Hasan M. S. Al-Farabi's Political Philosophy. 1958.

9. Landemore H. Open democracy: Reinventing popular rule for the twenty-first century // Open democracy. Princeton University Press, 2020.

10. Bingham T. H. The rule of law. Penguin Uk, 2011.

11. Morales-Casetti M. et al. Progress towards achieving the 17 sustainable development goals: the role of governance, democracy and well-being //Discover Sustainability. – 2025. – Т. 6. – №. 1. – С. 540. https://doi.org/10.1007/s43621-025-01197-7

References:

1. Alagha, J. (2015). Al-Farabi's Political Philosophy and Shīʿīsm. *The Maghreb Review*, *40*(3), 319-355. https://doi.org/10.1353/tmr.2015.0023

2. Alieva, M., Godis, Y., Lazurenko, I., Konopelkina, H., & Lytvynko, O. (2023). El uso de transformaciones de traducción en los diferentes estilos del idioma inglés para la enseñanza de la traducción escrita. *Apuntes Universitarios*, *13*(3), 92-104.

3. Mahdi, M. (2001). Alfarabi and the Foundation of Islamic Political Philosophy. Chicago: University of Chicago Press.

4. Germann, N. (2016). Al-Farabi’s philosophy of society and religion.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

5. Butterworth, C. E. (2001). Alfarabi: The Political Writings. Selected Aphorisms and Other Texts. Ithaca: Cornell University Press,

6. Nederman, C., & Mulieri, A. (2025). Medieval Political Philosophy.

7. Schröder, P., & Zeitlin, S. G. (Eds.). (2026). *Hobbes in Dialogue: Historical and Philosophic Insights into Political Thought*. Bloomsbury Publishing.

8. Al-Hasan, M. S. (1958). Al-Farabi's Political Philosophy.

9. Landemore, H. (2020). Open democracy: Reinventing popular rule for the twenty-first century. In *Open democracy*. Princeton University Press.

10. Bingham, T. H. (2011). *The rule of law*. Penguin Uk.

11. Morales-Casetti, M., Bustos-Gutiérrez, M., Araya-Muñoz, Á., & Zúñiga-Valdebenito, V. (2025). Progress towards achieving the 17 sustainable development goals: the role of governance, democracy and well-being. *Discover Sustainability*, *6*(1), 540. https://doi.org/10.1007/s43621-025-01197-7

Поступила в редакцию
14.09.2026 г.

Принята к публикации
24.09.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Холназаров К. К. Концепция «Добродетельного города» Абу Насра аль-Фараби в контексте современных моделей государственного управления // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 669-675. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/76

Cite as (APA):

Kholnazarov, K. (2026). Abu Nasr al-Farabi's Concept of the "Virtue City" in the Context of Modern Models of Public Administration. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 669-675. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/76

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)